

³⁸ ГАХК Приказ по военному ведомству № 319 от 1908 г. Л. 103.

³⁹ ГААО. Приказ войскам Приамурского военного округа. Инв. № 3916, № 475 от 16.09.1908.

⁴⁰ ГААО. Приказы войскам Приамурского военного округа. Инв. № 3933, № 87 от 09.02.1912; инв. № 8984, № 424 от 04.09.1916; Приказание войскам Приамурского военного округа. Инв. № 3942, № 530 от 09.11.1914.

⁴¹ Там же. Инв. № 3874, № 36 от 07.02.1892.

⁴² Там же. Инв. № 3916, № 160 от 16.12.1908

⁴³ Б-ка ПГОМ. ОРК. Приказание по Владивостокской крепости № 72 от 1910 г.

⁴⁴ ГААО. Приказание войскам Приамурского военного округа. Инв. № 3952, № 32 от 22.01.1916.

⁴⁵ Журналы «Новое время» от 10.03 1906 и «Восход» – № 3 от 1905 г.

⁴⁶ Б-ка ПГОМ. ОРК. Приказание по Владивостокской крепости № 66 от 1910 г.

⁴⁷ Б-ка ОИАК. Прикоснувшись к истории. Инв. № 44639. О евреях Дальнего Востока.

⁴⁸ Там же. Л. 14.

Островская О.П.

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ МИГРАЦИИ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ В г. НАХОДКУ. ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы массовой миграции пятидесятников в г. Находку в конце 1950-х гг. XX в. и анализируются ее причины. К ним относится комплекс объективных изменений политической и религиозной ситуации в стране и конфессиональных особенностей пятидесятничества. Появление данного феномена создало практическую модель взаимодействия советского государства и верующих в условиях отдельного города.

Ключевые слова: пятидесятники, Дальний Восток России, миграция, государственно-конфессиональные отношения.

Пятидесятничество, одно из поздних направлений протестантизма, входит в число динамично развивающихся конфессий, отличаясь не только высокими темпами роста количества общин и верующих, но и все большим стремлением заявить о себе в социокультурной действительности. Стремительно распространяясь в мировом масштабе, это движение «не могло пройти мимо России» и уже около столетия присутствует в российском религиозном пространстве¹. Среди многочисленных протестантских направлений пятидесятников (христиан веры евангельской) выделяют как особенности вероучения, так и религиозные практики, которые в настоящее время вызывают все больший интерес исследователей.

На российском Дальнем Востоке из всех протестантских конфессий христиане веры евангельской составляют абсолютное большинство – более 150 религиозных общин (без учета религиозных групп), уступая в количественном отношении только религиозным общинам Русской православной церкви².

В истории российского классического пятидесятничества есть эпизод, когда в условиях советского времени массовая добровольная миграция верующих привела к значительной концентрации пятидесятников (ХВЕ) в провинциальном населенном пункте на востоке страны. Исход пятидесятнических общин в середине 50-х гг. – одна из самых интересных страниц в региональной конфессиональной истории. Начиная с 1957 г., на протяжении нескольких лет, вектор миграций прибывающих из западных районов семей пятидесятников был направлен в город Находку, расположенный на морском побережье Приморского края. Среди социальных движений российских верующих не так много примеров, когда феномен целенаправленной миграции приобретает столь внушительный размах. Необходимо по-

нять причины возникновения этого движения и определить его место в истории формирования региональной религиозной ситуации.

Толчком к началу феноменальной миграции послужило конкретное пророчество, имевшее место в барнаульской общине пятидесятников (епископ Н.П. Горетой). Перед переездом в Находку среди членов общины стала распространяться «весть о пророческом видении: высоком утесе в Америке, на котором покоится громадный белый ковчег»³. Буквальный текст и описание пророчества можно встретить в конфессиональной литературе. Суть его выражалась в том, что ковчег «придет к берегам молодого города, заберет все покаявшиеся души»⁴. С этого момента распространение пророчества среди верующих, в том числе в других городах и общинах, а также истолкование его в пользу выезда в г. Находку, дало начало стойкому миграционному движению пятидесятников.

В историографии данному феномену уделялось немного внимания. Проблемами, затруднявшими его изучение, были существовавшая ранее табуированность самой темы и труднодоступность документальной базы. В работах, затрагивающих общие вопросы деятельности российского пятидесятничества, находкинская миграционная волна упоминается, в основном, в контексте движения за эмиграцию. Краткий анализ находкинского феномена содержится в диссертационном исследовании Р.Н. Лункина⁵. Специальное исследование С.М. Дударенок рассматривает движение находкинских пятидесятников как способ сохранения религиозной идентичности и как следствие реализации их религиозных практик⁶. В региональном срезе исследований подчеркивается, что в целом пятидесятничество в послевоенный период «было новым для региона, в значительной степени общины складывались за счет мигрантов, а не постоянного населения»⁷.

Имеющиеся исследования оценивают находкинское движение как миграционный феномен и способствуют определению основных причин его возникновения. Среди таких причин в первую очередь следует выделить объективные изменения общей политической и религиозной ситуации в стране и внутриконфессиональные особенности пятидесятничества.

В качестве характерной особенности религиозных отношений в Дальневосточном регионе, по общему мнению, отмечается высокая степень толерантности при сложившемся многообразии вероисповеданий⁸. Миграционный фактор является одним из наиболее значимых в формировании исключительной поликонфессиональности религиозного пространства Дальнего Востока⁹. С начала освоения Дальний Восток являлся регионом-реципиентом как спецконтингентов принудительных миграций, так и волн добровольного переселения. Вместе с тем *время проявления феномена пятидесятнической миграции не случайно*. Именно в 1950-е гг. регион переживает максимальный подъем миграций как массового явления. В этот период миграция достигала своего пика. Следуя приоритетам государственной политики по обеспечению производства рабочими руками, на дальневосточном рынке труда появляются новые категории мигрантов из западных и центральных регионов страны¹⁰.

Таким образом, одной из первых причин, вызвавших движение верующих, можно назвать *устойчивую миграционную политику в условиях толерантности и поликонфессиональности Дальневосточного региона*, привлекавшую мигрантов возможностью трудового и социального устройства.

Ответом на вопрос, почему местом миграции пятидесятников была определена Находка, может служить геополитическая характеристика города. В значительной степени направление миграции объяснялось послевоенной активизацией политики обеспечения городских предприятий трудовыми ресурсами. На основании правительственного решения о расположении базовых дальневосточных портов в бухте Находка (Поста-

новление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР № 1646 –399 от 07.10.39 г.), после окончания войны здесь разворачивается бурное строительство. «С 1946 года на строительство Находки начинают прибывать со всех концов страны рабочие»¹¹. Кроме того, к концу 1950-х годов, с завершением репрессивной политики, в стране прекращается масштабное применение подневольного труда заключенных¹². Находкинским предприятиям также приходится переходить к вольному типу рабочей силы, вместо использовавшихся ранее трудовых ресурсов «Дальстроя» НКВД. Рост населения Находки в это время происходит наиболее быстрыми темпами: 1939 г. – 2 тыс. чел.; 1949 г. – 28,3 тыс. чел.; 1959 г. – 63,7 тыс. чел.; 1970 г. – 127,1 тыс. чел.¹³. Молодой дальневосточный город-порт был одним из центров, в котором сходилась мощное движение миграционных потоков. Прибрежное расположение города, наиболее удобное с точки зрения пятидесятников для возможностей эмиграции, явилось немаловажным фактором при выборе Находки в качестве места проживания. Свою роль здесь сыграло и закрытие Владивостока, который, будучи базой Тихоокеанского флота, по решению правительства в 1952 г. был объявлен закрытым для иностранцев и ряда категорий советских граждан¹⁴.

Во-вторых, отдаленной, но непосредственной причиной находкинской миграции явилась сложная ситуация, существовавшая в тот период в отношении конфессии пятидесятников в целом по стране. *Нерешенные проблемы объединения пятидесятников с баптистами и евангельскими христианами* по Августовскому соглашению 1945 г. сформировали стойкую тенденцию ухода пятидесятнических общин от легализации. Стремление пятидесятников сохранить существующий уклад религиозной жизни приводило к уклонению от взаимодействия с официальными церковными структурами и властью. Общины уходили в подполье, используя в этих целях переселение на окраины страны¹⁵. Региональные исследования указывают на прямую связь активного процесса миграции пятидесятников на территорию советского Дальнего Востока с тем, что «значительная часть пятидесятников Советского Союза либо не желала входить в состав Всесоюзного союза евангельских христиан и баптистов (далее ВСЕХиБ), либо не была удовлетворена своим положением в данном Союзе»¹⁶. На практике стремление сохранить самостоятельность «от продавшихся властям пресвитеров ВСХЕиБ» позволило руководству общины убедить верующих в необходимости переезда в г. Находку¹⁷. Община, инициировавшая выезд в Находку, была именно из числа не признавших Августовского соглашения, ее руководители отказались от предложений пресвитеров зарегистрированных баптистских общин о слиянии, подозревая тех в слишком тесном сотрудничестве с властями¹⁸.

В-третьих, самой очевидной причиной продвижения пятидесятников к дальневосточным окраинам является *усиление преследований в отношении верующих*, непосредственно предшествующее миграции. В 1948 г. приостанавливается поступательный характер развития государственно-церковных отношений, начавшийся во время войны¹⁹. Общины пятидесятников, не принявшие объединения с другими протестантами, в конце 40 – начале 50-х гг. пережили новый всплеск преследований, обвинений в сектантстве и фанатизме, аресты, ужесточение репрессий. «Спасаясь от преследования, верующие-пятидесятники стремились найти на территории Дальнего Востока относительную религиозную свободу», используя достаточно лояльное отношение местных властей»²⁰. «Спасение от широкомасштабных преследований» в качестве первоочередной цели миграции называют сами пятидесятники²¹, надеявшиеся на возможность загореться среди большого количества мигрантов многоконфессионального региона.

В-четвертых, немаловажным фактором миграции послужили *общие политические изменения в стране, вызванные сменой высшего руко-*

водства после 1953 г. С началом некоторой политической либерализации зафиксировано «оживление религиозного движения»²². В результате массового возвращения из лагерей на свободе оказались особенно активные лидеры пятидесятников. Решающим оказался 1956 г., ставший периодом активизации действий и стремлений развить собственную конфессиональную деятельность²³. Это было время расширения пятидесятнического движения, проведения нелегального съезда и попыток восстановить самостоятельный центр. Однако в 1957 г. ориентировка на самостоятельное легальное развитие конфессии пятидесятников была пресечена и последовала очередная волна арестов²⁴. Непосредственно перед находкинской миграцией со стороны органов власти был совершен ряд действий, свидетельствующих об ужесточении политической позиции государства по отношению к пятидесятникам. В частности, специальное циркулярное письмо «О деятельности религиозных групп пятидесятников» от 31 мая 1957 г. № 4-112с предписывало усиленное наблюдение за их деятельностью и проведение мероприятий противодействия²⁵. Таким образом, политическая оттепель и окончание сталинского периода репрессий сначала спровоцировали открытое проявление активной деятельности пятидесятнических групп, затем вернули их к необходимости изоляции. Эти события заставили общины пятидесятников избрать соответствующую поведенческую тактику, и переезд в Находку явился своеобразной реакцией на произошедшие изменения.

В-пятых, к факторам, способствующим находкинской миграции, относятся также особенности догматической платформы пятидесятников, среди которых выделяется *наличие эсхатологических настроений*. Понимание церкви и ее задач соединяется в пятидесятничестве с четкой эсхатологической перспективой. На этом фоне атеистическая государственная политика традиционно воспринималась пятидесятниками как предвестие последних времен. Данная причина миграции настолько очевидна, что подчеркивалась в средствах массовой информации при ведении идеологической пропаганды. В антирелигиозной статье «Житие «Апостола» Горетого», опубликованной в краевой газете, отмечалось, что в целях миграции им «была умело использована лежащая в основе пятидесятничества проповедь близости второго пришествия, конца света и тысячелетнего правления Христа»²⁶.

В-шестых, в значительной степени эсхатологическими ожиданиями были обусловлены *эмиграционные настроения* в среде находкинских мигрантов-пятидесятников. На эту связь указывает Р.Н. Лункин, подчеркивая, что призыв к выезду в Находку, пасторы обосновывали двумя причинами: «Во-первых, в преддверии скорого конца света Дальний Восток – «конец земли» будет тем местом, с которого и начнется Второе Пришествие, и, во-вторых, многие пятидесятники полагали, что, собравшись в Приморском крае, легче добиться от властей разрешения» выехать в США²⁷. Данные акценты послужили основой для формирования особого диссидентского мировоззрения находкинской диаспоры пятидесятников, сыгравшего определенную роль в последующем противостоянии верующих и органов власти.

В-седьмых, особую роль в возникновении находкинского феномена сыграла *религиозная практика пророчеств* как инструмент управления поведением общины²⁸. Исключительная роль пророчеств в жизни общин свойственна догматической конструкции пятидесятничества в целом, поскольку пророчества рассматриваются верующими как непосредственные указания на ближайшее будущее²⁹. Инициатор выезда в Находку Н.П. Горетой сообщил, что вера в Исход сохранилась в его общине «с 1945 года, когда впервые имели о том пророчества»³⁰.

В-восьмых, в тесной связи с указанными причинами стоит *кочующий образ жизни*, который стали вести общины пятидесятников с началом

гонений, не задерживаясь на одном месте более двух-трех лет. К примеру, путь первой приехавшей общины (после 1948 г., когда «пятидесятников стали активно сажать») лежал из Киргизии в 1950 г. в Кемерово, оттуда в 1952 г. в Барнаул, а затем в сентябре 1957 г. – в Находку³¹.

Все эти факторы в комплексе оказали влияние на развитие находкинско-го миграционного движения пятидесятников.

Конкретной точкой отсчета начала практической реализации миграционного феномена стал сентябрь 1957 г., когда в Находку приехала семья Н.П. Горетого, епископа общины, воспринявшей пророчество. Затем, как указывает инициатор выезда в своих воспоминаниях, «...в Находку стали прибывать все новые и новые христиане с разных концов страны – с Украины, Белоруссии, Урала, Сибири, Киргизии, Казахстана, Узбекистана и других мест, где власти... стали запрещать богослужения»³². В 1958–1959 гг. количество пятидесятников в г. Находке достигало двух тысяч человек³³. Для атеистического государства это значительная цифра, указывающая на массовую концентрацию верующих. Для сравнения: на Украине, в регионе наиболее массового распространения пятидесятников, по данным 1950 г., общее количество верующих в среднем в целой области (в 12 областях из 17) не превышало 250 человек³⁴. Показательный факт содержится в выступлении С.И. Марина на совещании ВСЕХИБ 21-24 августа 1959 г. в г. Москве. Рассказывая о поездке в г. Фрунзе для проведения работы по объединению пятидесятников, он сообщает, что нашел их там небольшое количество, так как «почти все по пророчеству выехали на Дальний Восток»³⁵.

Наибольшее количество пятидесятников прибыло в Находку в первой половине 1960-х гг.³⁶. Точные количественные данные отсутствуют, поскольку документальной фиксации официальными органами в тот период не велось, а приезжающие скрывали факт своего вероисповедания. Не все пятидесятники остались в Находке на постоянное место жительства, многие из них по различным причинам возвращались обратно. Из первоначально прибывших в Находке осталось до 500 верующих³⁷. В последующие годы миграция продолжалась в меньших масштабах. На протяжении всего советского периода в Находку целенаправленно продолжали приезжать пятидесятники из разных областей Советского Союза³⁸.

По данным единовременного учета Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, в Находке в 1965 г. зафиксировано 357 пятидесятников³⁹. Таким образом, Находка становится крупнейшим центром пятидесятничества не только в Приморском крае (в краевом центре числилось 74 пятидесятника⁴⁰), но и на всем Дальнем Востоке. Для сравнения: общее количество верующих пятидесятников в общинах Хабаровского края составляло в 1966 г. 78 человек⁴¹. Крупнейшая община пятидесятников в Амурской области (г. Райчихинск) в 1964 г. насчитывала 80 человек⁴². Прямым следствием феноменальной миграции явилось значительное превышение количества пятидесятников в Находке не только по сравнению с другими общинами Дальнего Востока, но и со многими общинами в целом по стране. Показательно, что в находкинских школах обучалось большое число детей из многодетных семей пятидесятников. К примеру, в средней школе № 8 г. Находки в 1978 г. числилось 147 детей из семей верующих, что составляло 16,3% всех учащихся⁴³.

Концентрация пятидесятников в г. Находке отличалась не только количественно, но и качественно. В миграционном движении принимали участие самые активные верующие, среди которых было много пресвитеров, пророков, харизматических лидеров, занимавших руководящие должности в общинах. В полемической статье городской газеты приведено мнение пятидесятника Б. Зудермана: «Говоря о находкинских ХВЕ... здесь собрались люди со всех концов страны и здесь сконцентрировались, если можно так сказать, «сливки» ХВЕ»⁴⁴.

Такое развитие ситуации не могло не отразиться на политической ситуации в городе и не привлечь внимания городских властей и общества. С начала 1960-х гг. в Находке развивается противостояние городских властей и общественности с религиозными группами пятидесятников. Религиозная ситуация в городе приобретает характер конфронтации. Все основные городские властные и общественные структуры (партийные и административные органы, прокуратура, милиция, суды, профсоюзы, школы и пр.) были привлечены к работе по оказанию воздействия на верующих. Использовались различные методы убеждения, контроля, противодействия и административного давления. Активная антирелигиозная кампания проводилась в местной прессе. Организовывалось большое количество лекций. От предприятий, где работали пятидесятники, и учебных заведений требовалась усиленная атеистическая работа. Применялись административные и уголовные наказания. Со стороны общества и населения города существовало негативное отношение к верующим пятидесятникам и их осуждение. В свою очередь христиане веры евангельской (пятидесятники) пытались отстаивать свои намерения и убеждения, обращаясь в органы власти различного уровня и зарубежные структуры⁴⁵. С 1973 г. среди некоторых религиозных групп пятидесятников г. Находки активизируется движение за эмиграцию из страны. Находкинские пятидесятники поддерживали контакты с правозащитными деятелями своего времени, что дает основание оценивать эмиграционное движение пятидесятников в Находке как определенную часть общего диссидентского движения в СССР⁴⁶. Ситуация противостояния находкинских городских властей и общин пятидесятников завершилась в 1990-х гг. с изменением политической обстановки в стране и выездом основной части пятидесятников за пределы государства.

Таким образом, массовая миграция верующих положила начало образованию крупнейшей дальневосточной религиозной группы традиционного направления пятидесятничества, сосредоточенной в г. Находке на протяжении периода 1957–1990 гг. Деятельность находкинских пятидесятников и продолжающаяся миграция их единоверцев сказались на увеличении количества общин христиан веры евангельской (пятидесятников) на всей территории Приморского края и советского Дальнего Востока.

Объективные причины возникновения миграционного движения и определенные конфессиональные особенности пятидесятничества отражают закономерность возникновения находкинского феномена. Процесс его развития предполагает влияние не одного фактора, а комплекса причин, рассмотренных выше. В результате появления данного феномена обнажило проблемы взаимоотношений Советского государства и верующих, создав практическую модель их взаимодействия в условиях отдельного города.

Библиографический список

Граждан В.Д. Вероучение и мораль пятидесятников. – М.: Знание, 1989. – 64 с.

Дементьев А. АВЕН-ЕЗЕР: Евангельское движение в Приморье 1898–1990 годы. – Владивосток: Русский Остров, 2011. – 272 с.

Дударенок С.М. Движение находкинских пятидесятников (христиан веры евангельской) за эмиграцию не только как способ сохранения религиозной идентичности, но и как следствие реализации их религиозных практик. Электронный ресурс. Режим доступа: свободный. http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=129.

Дударенок С.М. Христиане веры евангельской на российском Дальнем Востоке в советский период российской истории // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. статей. – Вып. 4. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 247–272.

Кобызов Р.А. Факторы и предпосылки современной религиозной ситуации на Дальнем Востоке России. // *Религиоведение*. – 2009. – № 3. – С. 136–139.

Лункин Р.Н. Вероучение и социальная деятельность пятидесятников в России: Дис. ...канд. филос. наук: РГБ ОД, 61:05-9/359. – М., 2005. – 200 с.

Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2009. – 356 с.

Одинцов М.И. Зарождение пятидесятнического движения в США на рубеже XIX–XX вв. // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты*. Сборник статей. – Вып. 4. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 77–86.

Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...» История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. – СПб: Российское объединение исследователей религии, 2012. – 504 с.

Сердюк М.Б., Дударенок С.М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941-1954). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 208 с.

Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. – Т. 1–3. – Киев, 2002–2003.

Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 512 с

¹ Одинцов М.И. Зарождение пятидесятнического движения в США на рубеже XIX-XX вв. // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты*. Сб. статей. – Вып. 4. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 86.

² Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударенок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров, О.П. Федирко и др. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 577; Кобызов Р.А. Факторы и предпосылки современной религиозной ситуации на Дальнем Востоке России. // *Религиоведение*. – 2009. – № 3. – С. 136–139.

³ Дементьев А. АВЕН-ЕЗЕР: евангельское движение в Приморье 1898-1990 годы. – Владивосток: Русский Остров, 2011. – С. 197.

⁴ Мячин Ф. Мой разрыв с сектантами-трясунами (Рассказ бывшего проповедника). – Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1958. – С. 40-41.

⁵ Лункин Р.Н. Вероучение и социальная деятельность пятидесятников в России: Дис. ...канд. филос. наук. – М., 2005. – С. 105.

⁶ Дударенок С.М. Движение находкинских пятидесятников (христиан веры евангельской) за эмиграцию не только как способ сохранения религиозной идентичности, но и как следствие реализации их религиозных практик. – http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=129; Дударенок С.М. История одного «исхода» // *Религиоведение*. – 2012. – № 3. – С. 49–57.

⁷ Сердюк М.Б., Дударенок С.М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941-1954). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 128.

⁸ Сердюк М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток, 2006. – С. 5.

⁹ Кобызов Р.А. Факторы и предпосылки современной религиозной ситуации на Дальнем Востоке России // *Религиоведение*. – 2009. – № 3 – С. 136.

¹⁰ Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – С. 451, 471.

¹¹ Архив г. Находки. Ф. 123. Оп. 4. Д. 78. Л. 4.

¹² Чернолуцкая Е.Н. Там же. – С. 486, 488.

¹³ Паутова Р.Н. Многонациональная Находка: история и современность, или Хроника миграционных процессов в национально-религиозном аспекте (вторая половина XIX-XX вв.). – Находка: Институт технологии и бизнеса, 2007. – С. 49.

¹⁴ Шывыдыкина Т.Д. Особенности религиозной ситуации и взаимоотношений администрации города Находки с религиозными организациями // *Перспективы высшего образования в малых городах*. Материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 208-209.

¹⁵ Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...» История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. – СПб: Российское объединение исследователей религии, 2012. – С. 278-282, 340-374.

¹⁶ Сердюк М.Б., Дударенок С.М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941-1954)... – С.126.

¹⁷ Дударенок С.М. Движение находкинских пятидесятников (христиан веры евангельской) за эмиграцию... – http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=129.

¹⁸ Дементьев А. Там же... – С. 197.

¹⁹ Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...»... – С. 310.

²⁰ Дударенок С.М. Христиане веры евангельской на российском Дальнем Востоке в советский период российской истории // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. статей. – Вып. 4. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 248.

²¹ Дементьев А. Там же. – С. 197.

²² Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та. 2009. – С. 160-161.

²³ Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...»... – С. 321-322.

²⁴ Одинцов М.И. Там же. – С. 352-362.

²⁵ ГА РФ. Ф.Р.-6991. Оп. 3. Д. 149. Л. 8-10. См: Одинцов М.И. А.И. Бидаш: «Я привезу свободу детям Божиим». Документальные материалы по истории пятидесятнического движения в СССР. 1955-1957гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. статей. – Вып. 4. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 207-210.

²⁶ Красное Знамя. – 15.09.1977 г.

²⁷ Лункин Р.Н. Там же. – С.105.

²⁸ Дударенок С.М. Движение находкинских пятидесятников (христиан веры евангельской) за эмиграцию... – http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=129.

²⁹ Граждан В.Д. Вероучение и мораль пятидесятников. – М.: Знание, 1989. – С. 40-41.

³⁰ Дементьев А. Там же. – С. 198.

³¹ Дементьев А. Там же. – С. 197.

³² Дементьев А. Там же. – С. 201.

³³ Архив отдела по связям с общественностью администрации Находкинского городского округа (АОСО АНГО), Д. II. Док.12. Справка о работе Находкинского горисполкома по пресечению сектантского экстремизма. Л. 1.

³⁴ Одинцов М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...»... – С.350-351.

³⁵ Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. Т. 1-3. – Киев, 2002-2003.

³⁶ Дударенок С.М. Христиане веры евангельской на российском Дальнем Востоке в советский период российской истории... – С. 250.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 67.

³⁹ ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 9.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 8,20.

⁴² ГААО. Ф. Р-114. Оп. 2. Д. 2155. Л. 31.

⁴³ АОСО АНГО. Д. II. Док. 20.

⁴⁴ Находкинский рабочий. – 09.01.1986 г.

⁴⁵ АОСО АНГО. Д. II. Док.12. Справка о работе Находкинского горисполкома по пресечению сектантского экстремизма. Л. 1-3.

⁴⁶ См.: Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М.: РИЦ «Защита», 2001. – 382 с.